

Глава 8

-Эй! - раздалось за спиной грозное восклицание, похожее на скрип резко тронувшейся с места ржавой телеги, едва Ойв успел скрыться из предполагаемой зоны видимости преследователя и в полной мере осознать, что всё это время за ним кто-то шёл. Следом посыпалось отчётливое хаотичное звяканье чего-то мелкого и многочисленного, перебившее шёпот замедлившихся шагов. - Кто разрешил тебе охотиться здесь?

Кровь "кабана", которого механик продолжал держать на плечах, тягучими потоками стекала по рубашке и терялась в складках карманов жилетки, образуя пахучие, вязкие озёра. Те, в свою очередь, переполняясь, сплетались густыми багровыми лентами на бёдрах и стремились к сандалиям, чтобы сделать их отвратительно скользкими и всеми силами помешать осуществить тактическое отступление.

Смешиваясь с резвыми каплями холодного пота, моментально появившимися, стоило парню лишь осознать, что преследовал его некто разумный, они никак не способствовали конспирации и делали его крайне уязвимым перед лицом опасности.

"А есть ли шанс спастись?.."

Как ни странно, облегчения от мысли, будто спустя столько дней он наконец набрёл на кого-то помимо опасных зверей, не последовало в первые минуты и больше не ожидалось. И это было чертовски логично.

Вопреки желанию найти того, кто помог бы ему выжить здесь, появилось только больше не лишённых основания поводов для опасения: если кто-то смог остаться тут в живых, то явно был либо отчаянным психом, либо расчётливым убийцей, а, скорее всего, всё вместе...

-Отвечай на вопрос, кому говорю! - угрожающе прогаркал незнакомец, всё приближаясь, но голос его, хоть и был понятен, звучал как-то непривычно странно, словно он говорил на каком-то другом диалекте, не совсем правильно произнося отдельные слова и искажая некоторые звуки. -Эх, что за молодежь невоспитанная пошла!..

Шаги стихли совсем. За деревом, где прятался Ойв со своей добычей, нисколько не подозрительно торчащей из-за окровавленного ствола, совсем близко к нему, послышалась неясная возня: шорохи и тихие звяканья, сопровождаемые недовольным сопением и пыхтением, будто кто-то явно прикладывал немалые усилия для достижения какого-то результата.

И тогда механик, глубоко вздохнув и решив не обращать внимания на густой запах разлагающегося на воздухе железа, решил наконец выяснить, что происходит.

Лучше бы он этого не делал.

"Твою ж... Не смей паниковать!"

В нескольких метрах позади, ровно там, где заканчивалась самая гуща наполовину пожелтевших кустов, стояло, согнувшись над уставленным в землю арбалетом, ужасающее нечто, с потрясающей ловкостью заряжающее устройство лишь одной верхней конечностью - вторая вовсе отсутствовала, и вместо неё торчала из-под закатанного рукава потасканной туники слабо шевелящаяся обугленная культия.

Сердце Ойва от неожиданности забыло, как нужно работать, и пропустило несколько ударов, а

затем забилося как бешеное, старательно ускоряя секунды его жизни, которой, судя по всему, на этот раз пришёл окончательный и бесповоротный конец.

"Размечтался! Я не позволю тебе сдохнуть!"

Незнакомец вальяжно разогнулся, явно готовый к уже ставшей привычной процедуре, и вскинул арбалет.

-Не хватало мне ещё чужих щенков в охотничьих угодьях моей деревни! Бросай добычу и проваливай, а не то...

Прежде чем закончить начатую угрозу, некто поднял на Ойва горящие жёлтым огромные глаза, яркими провалами выделяющиеся на фоне морщинистого серого лица, принадлежащего... кому угодно, но явно не человеку.

Их с Ойвом взгляды встретились, но если в глазах механика не отражалось ничего, кроме первобытного, всепоглощающего страха, парализующего сознание, в котором отчаянно билось лишь нежелание быть пойманным вместо того, чтобы генерировать план спасения, то взгляд незнакомца сперва был угрожающим, затем удивлённым, а через мгновение в нём ярким огнём зажёгся звериный голод, подогреваемый нескрываемым сладким предвкушением.

Недоверчивый, но бесконечно ликующий шёпот вырвался из пасти неизвестного, складываясь в единственное, лишь отдалённо понятное слово - еда.

В тот момент Ойв понял одно - надо бежать.

А мог ли он?..

Арбалетный болт со свистом преодолел разделяющее их расстояние, но благополучно воткнулся в мясистую тушу "кабана", которую механик каким-то чудом успел развернуть в качестве щита и которая оказалась достаточно плотной, чтобы удержать летящую массивную штуковину, способную с лёгкостью пропороть череп насквозь.

Бросив тяжёлую и в любом случае только замедляющую побег добычу на землю в наивном ожидании, что преследователь хотя бы споткнётся об неё и потеряет след, парень со всех ног помчался между деревьями, не тратя время на удивление тому, насколько быстро он бежал: захочешь жить - не такое сможешь.

А умирать сегодня в его планы вроде бы не входило.

Вроде бы.

Отчаянно борясь с чувством обречённости, Ойв не мог сказать, сколько времени занял его побег, но совершенно точно понял, что надолго оторваться у него не получилось, когда стремительно настигший сзади преследователь одним мощным прыжком повалил его на землю и с металлическим хрустом вцепился когтями в руку.

Впереди был небольшой склон, по которому они в момент столкновения вместе скатились на ровную поляну между высокими деревьями, и эта заминка не позволила незнакомцу нанести механику смертельный удар, но всё же на запястье что-то неестественно хрустнуло и, задетое безжалостными когтями, затерялось в ближайшей растительности.

"Ну и плевать... "

Когда всё вокруг перестало немилосердно кружиться, Ойв ещё отчётливее ощутил на себе вес непонятной туши, сверкающей перед его лицом парой относительно крупных исцарапанных рогов, торчащих из копны сальных чёрных волос, и острыми клыками, которые существо тут же пустило в ход, намереваясь перегрызть ему глотку.

Парень рефлекторно дёрнулся в сторону и тут же почувствовал, как массивные челюсти сомкнулись чуть выше его плеча, вырывая кусок плоти в районе ключицы. С губ сорвался короткий истошный крик не столько боли, сколько наконец нашедшего выход концентрированного страха, похожего на тот, что он испытывал при нападении "паука" - с той лишь разницей, что сейчас у него не было при себе ножа и под ним находилась холодная земля, которую нельзя так просто прорезать...

Осознание пришло с новым болезненным укусом, после которого из глаз брызнули слёзы настоящей боли - нож у него всё-таки был.

Дотянувшись свободной и лишь относительно слабо придавливаемой чужим коленом к туловищу рукой до пояса, где в чуде оставшейся на нём сумке должен был лежать всякий нужный хлам, Ойв с облегчением нащупал знакомую рукоять походного ножика и, чувствуя, как туша сверху прицеливается для нового нападения, вцепился в него как в последнюю свою надежду.

Следующие несколько мгновений происходили как будто в тумане: резко дёрнув руку с ножом и одним щелчком разложив лезвие, попутно слыша, как оно глухо прочертило по предплечью преследователя и не нанесло ему никакого вреда, Ойв зажмурился и наугад направил оружие в лицо нападавшего ровно в тот момент, когда тот в третий раз сомкнул челюсти на его податливой плоти.

Округу огласил нечеловеческий крик.

Чужая кровь щедрым потоком окропила лицо механика, и вместе с ней он почувствовал что-то мерзкое и холодное, желеобразной жижицей стёкшее на щеку, но понять, что это такое, совершенно не было времени.

Неизвестное существо отпрянуло, коротко взыв и держась когтистой ладонью за залитую багровой жидкостью морду, что позволило парню, воспользовавшись его секундным замешательством, занести нож для последнего, решающего удара. Он не собирался убивать противника, в планах Ойва было лишь нанести даже не совсем смертельное ранение в лёгкое, чтобы нечто не смогло его преследовать, пока он окончательно не уберётся с этой территории, но в голове что-то настойчиво щёлкнуло...

"Нет, давай-ка лучше сюда",- спокойно промолвил уже знакомый голос, и рука сама собой стремительно направила лезвие прямо противнику в сердце и до упора вогнала в трепещущую плоть.

Брызнула кровь, затрещали рёбра...

Через несколько мгновение враг в последний раз дёрнулся и затих.

Какое-то время Ойв не решался пошевелиться, придавленный мёртвой тушей, но затем решительно скинул её с себя и принялся расхаживать вокруг, пытаясь понять, что это вообще такое.

Его недавний преследователь, а ныне объект вполне здорового научного интереса, оказался не

похож ни на что, о чём механик когда-либо слышал.

Не слишком высокая, зато крепкого телосложения особь мужского пола, облачённая в изрядно поношенную плотную тунику с тёплой подкладкой и жилетку из, кажется, медвежьего меха, неподвижно лежала на траве, залитой крупными каплями тёмно-красной крови, предоставляя отличную возможность для изучения.

Незнакомец не был похож на человека, его даже близко нельзя было с ним спутать хотя бы из-за кожи цвета светлого сигаретного пепла и тёмных рогов, похожих на бычьи. Мощные ноги, явно предназначенные для быстрого продолжительного бега и закованные в свободные штаны из плотной ткани кончались массивные грубыми ступнями с длинными когтями, не позволяющими носить ни одну известную человечеству обувь, ну, пожалуй, за исключением сандалий. Единственная имеющаяся рука также заканчивалась когтями, неровными и местами поломанными, но всё же достаточно острыми, чтобы в мгновение ока разодрать даже крупную добычу.

"Почему он не прикончил меня сразу? Неужели он... наслаждался самим процессом? Кажется, его приводила в восторг перспектива сожрать меня живьём"

Рот у твари был поистине кошмарным: чёрный провал с почти что белым, измазанным вязкой кровью языком наполняли два плотных ряда не слишком больших и местами обломанных клыков, представляющих собой действительно грозное оружие умелого охотника, которому и оружие то не нужно вовсе - никакое животное с более-менее развитым инстинктом самосохранения не подойдёт к такому близко и уж тем более не убежит...

От мысли, что таких существ тут может быть много, Ойв похолодел изнутри и украдкой стёр со лба капли холодного пота, будто кто-то мог это заметить.

Изуродованное плечо ужасно болело, и, судя по всему, новообретённая чудесная регенерация не спешила помогать чудовищной ране затягиваться поскорее, а ещё одной встречи с подобной опасной тварью механик бы не пережил, поэтому стоило как можно скорее заканчивать изучение и отправляться "домой", чтобы собрать вещи и на всякий случай свалить отсюда подальше.

Вспомнив о том, что нужно всё-таки перевязать рану, парень как можно скорее перетянул руку оторванным клочком собственной рубашки, которую, по-видимому, было уже не спасти, и отметил про себя ещё один вопрос, над которым ему стоило поразмышлять в ближайшее время: каким чудом он умудрился пробить твёрдую кожу существа, если после не смог даже поцарапать её ножом?

Закончив с перевязкой и убедившись, что действительно изучил в хищнике всё, что мог в данных условиях, Ойв прислонился к ближайшему дереву и, глядя в пустоту, решил, что после такого точно не пойдёт подбирать брошенного "кабана" и вообще думать о еде сегодня. Пережитый ужас и воспоминания о стёкшем по лицу ярко-жёлтом глазе вперемешку с чужой кровью явно не способствовали хорошему аппетиту.

Получасом позже он всё же отыскал неподалёку брошенную ранее добычу и, подумав, что было бы неразумно оставлять здесь такой хороший улов, приготовил её тем же вечером.

"Надеюсь, - думал Ойв, скоро заканчивая собирать свои вещи для нового похода и глядя в ночное небо, усыпанное миллионами мерцающих звёзд. - Надеюсь, Кое повезло не встретиться с этими тварями..."

<http://tl.rulate.ru/book/62976/1784055>